

СЮРПРИЗ

— На кухню нельзя! — строго предупредила первоклассница, открывая двери пришедшим с работы родителям.

— Почему нельзя? — раздеваясь, спросила усталая мама.

— Мы приготовили вам сюрприз. Ещё немножко осталось, — деловито ответила дочь. — Подождите в комнате!

— Какой ещё сюрприз? — строго спросил папа, снимая ботинки. — Я есть хочу.

Из щёлки приоткрытой двери кухни за ними следили внимательные глаза младшей дочери, стоящей на страже сюрприза.

— Сейчас все кушать будем. Мы ресторан приготовили. Сами! — с гордостью ответила старшая девчушка.

— Ресторан? — протянули оба удивлённых родителя.

— Ну, тогда подождём. — ответил папа, потирая руки. — И что у нас в меню? — поинтересовался он.

— В тебя? — удивилась дочь.

— Ну что на столе будет? — уточнил он.

— Сами увидите. — сказала дочь и по-хозяйски прошмыгнула мимо караульного в дверную щель.

— Мы вас позовём. — донеслось из кухни.

Родители удивлённо переглянулись и, пожав плечами, прошли в гостиную.

— Можно! — донеслось через некоторое время.

Мама с папой пошли в «ресторан». Кухня была другой. На столе — новая белая скатерть. Ваза с любимыми маминими цветами, сорванными в палисаднике. Те самые нежные цветы, которые она выхаживала всё лето. Мать всплеснула руками. Отец тихонько наступил ей на ногу.

— Про цветы я придумала. — уловив реакцию и ожидая похвалу, гордо сообщила младшая доченька.

— С цветами вы замечательно придумали! — похвалил отец. — А что тут есть поесть? У-у-у! Мой любимый суп из кильки... — слукавил папа.

— И твоя любимая ложка, — добавила маленькая повариха.

— Молодцы! — похвалили родители.

Совсем недавно отец учил свою школьницу, как надо варить суп.

— Самое главное, когда сварено, не забыть всё отключить, — без конца повторял он первое правило. — Будь осторожна. На кухне всё горячее! Когда вода в кастрюльке закипит, опускаешь туда три почищенные и покрошенные картошечки,

высыпаешь из банки кильку в томатном соусе, добавляешь чайную ложку соли и кипятишь. Через пять минут суп готов.

Потом с мамой они варили яйца и учились жарить глазунью. Дочь тогда сделала открытие, подметив, что яйца бывают сырые, всмятку и всухомятку. Теперь на столе в тарелке драгоценного сервиза дымилась яичница с жареной колбасой. Она была любовно украшена листочками щавеля, ромашкой и укропом.

— Ух ты! Такое я ещё не ел! — честно признался отец. — Mam, ты рецепт запиши. Обязательно! Смотри, как красиво смотрится. У меня от голода внутри уже барабаны бьют. Сейчас всё подмету, — сказал отец, пододвигая стул.

— Зачем подметать? Мы даже пол помыли, — удивилась младшая дочь. — А как это в животе барабаны бьют? — спросила она и, расстегнув отцу пиджак, приставила ухо к рубашке.

— Сначала руки мыть, — сказала старшая и протянула свежее полотенце.

— Ну вот, мать, тебе и помощницы подросли. Теперь у нас свои кормилицы есть. На старости лет без внимания не останемся, авось, и с голоду не умрём! Ох, и жизнь наступит: разлюли—малина! — улыбался счастливый отец.

— Ну, сегодня настоящий праздник! — вытирая руки, сказала довольная мама.

— Праздники радость приносят. Объединяют, — согласился отец.

— Помолимся, — заявила младшая дочь, уже стоя на стуле.

Все выпрямились и затихли. Малышка сцепила пальчики и шепелявым голосом произнесла:

Милый Иисус, за этим столом, Благослови эту пищу и дом. Благослови наши мысли, дела, Чтоб эта пища полезной была За эту еду благодарю, Боже, тебя и маму мою!

Reinhold Schulz